

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В ДИССИДЕНТСКОМ ДВИЖЕНИИ

В 60 - 70-е годы одним из самых ярких проявлений общественной активности граждан, интеллектуального, духовного и нравственного сопротивления тоталитарному режиму стало диссидентское движение.

В отечественной науке проблема диссидентского движения остается малоизученной темой. Первой попыткой систематизированного описания современного инакомыслия в Советском Союзе стало фундаментальное исследование известной правозащитницы Людмилы Алексеевой "История инакомыслия в СССР. Новейший период" (1). Однако, специальных исследований, посвященных участию женщин в диссидентском движении, не предпринималось.

В целом количество женщин, участвующих в диссидентском движении, малочисленно. Это были в основном представительницы творческих профессий: философы, литераторы, искусствоведы, поэты, математики. Различны побудительные мотивы их участия в диссидентском движении.

Ядром диссидентского движения было правозащитное движение, в котором женщины принимали активное участие на всех этапах.

Как известно, начало правозащитного движения относится к 1965 году, когда были арестованы писатели А. Синявский и Ю. Даниэль. Их вина заключалась в том, что они осмелились издавать на Западе свои литературные произведения. КГБ квалифицировал их действия как особо опасное государственное преступление и предложил предъявить им обвинение по ст. 70 УК РСФСР - "антисоветская агитация и пропаганда, направленная на подрыв или ослабление Советской власти".

Несмотря на многочисленные протесты, Верховный суд СССР в феврале 1966 года приговорил Синявского к семи и Даниэля - к пяти

годам тюремного заключения строгого режима.

* С возражением против приговора, вынесенного судом А. Синявскому и Ю. Даниэлю, выступила писательница Лидия Чуковская. В открытом письме Михаилу Шолохову она писала, "что сама отдача под Уголовный суд Синявского и Даниэля была противозаконной, потому что книги, беллетристика, повесть, роман, рассказ - словом, литературное произведение, слабое или сильное, талантливое или бездарное, лживое или правдивое, никакому суду, кроме общественного, литературного, ни уголовному, ни военнополовому не подлежит. Писателя, как и всякого советского гражданина, можно и должно судить уголовным судом за всякий проступок - но только не за его книги. Литература уголовному суду не подсудна. Идеям следует противопоставлять идеи, а не лагеря и тюрьмы" (5, с.505).

Большое влияние на развитие событий в начальный период правозащитного движения оказала Лариса Богораз - жена писателя Ю. Даниэля. После ареста ее мужа она начала кампанию писем протеста против ареста за художественное творчество и незаконных приемов следствия.

В письмах первому секретарю ЦК КПСС, Генеральному прокурору, председателю КГБ она отмечала: «"Декларация прав человека", подписанная и нашей страной, в ст. 19 утверждает "право на свободу распространения идей любыми средствами и независимо от государственных границ" и вдруг люди, осуществившие его, преследуются в уголовном порядке .

Я никого не прошу ни о каких одолжениях, снисхождениях, льготах, я требую соблюдения норм человечности и законности»>> (2, с. 508 -509).

Эти письма, адресованные власти, фактически обращались к независимому общественному мнению и одновременно способствовали его

формированию. Осенью 1966 года вместе с откликами советской и зарубежной прессы по процессу Синявского и Даниэля они были собраны А. Гинзбургом в "самиздат-скую" "Белую книгу". Среди ее составителей была Вера Пашкова. В январе 1967 года ее арестовали за участие в литературно-публицистическом альманахе "Феникс - 66", который включал в себя "криминальную" статью А. Терца (Синявского) "Что такое социалистический реализм". В следующем году В. Пашкова была осуждена за правозащитную деятельность на один год тюремного заключения.

30 апреля 1968 года вышел первый номер "самиздатского" правозащитного бюллетеня "Хроника текущих событий", где были представлены данные не только о правозащитном, но и о религиозном и национальном движениях. Главным лицом в подготовке "Хроники текущих событий", ее первым редактором, была поэт и переводчик Наталья Горбаневская.

Новый этап диссидентского движения пришелся на время подавления "Пражской весны", когда 25 августа 1968 года на Красной площади в Москве К. Бабицкий, Л. Богораз, П. Литвинов, Н. Горбаневская и другие правозащитники провели демонстрацию протеста против ввода войск Варшавского договора в Чехословакию. Участники данной демонстрации были арестованы. Их протест был квалифицирован как "грубое нарушение порядка", а лозунги: "Да здравствует свободная и независимая Чехословакия", "За вашу и нашу свободу", "Руки прочь от ЧССР", "Позор оккупантам", "Свободу Дубечку" - как заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй. Впоследствии их приговорили к разным срокам лишения свободы: Литвинова - к 5 годам, Богораз - 4 годам и Бабицкого к 3 годам ссылки. Н. Горбаневскую, у которой был грудной ребенок, отпустили. В январе 1969 года Наталья Горбаневская завершила составление и выпустила сборник документов по делу о демонстрации 25 августа 1968 года. 24 декабря 1969 года ее арестовали. Впоследствии она была признана невменяемой и отправлена в спецпсихбольницу, где подверглась принудительному лечению.

1968 год стал годом становления правозащитного движения, формирования его идеологии, состава участников, получивших известность в СССР и за рубежом,

К весне 1969 года созрело понимание необходимости придать диссидентству более четкие организационные формы, 28 мая была создана первая в Советском Союзе открытая, не контролируемая властями общественная ассоциация - Инициативная группа защиты прав человека в СССР. Из 15 членов группы были три женщины: Наталья Горбаневская, Татьяна

Великанова, Татьяна Ходорович.

Татьяна Великанова становится активной участницей правозащитного движения после ареста и осуждения ее мужа, К. Бабицкого, за участие в демонстрации протеста против оккупации Чехословакии советскими войсками. Математик с университетским дипломом, она была сотрудником Центрального экономико-математического института АН СССР, имела ряд опубликованных работ по программированию и математической экономике.

После 1972 - 1973 гг., кризисных для диссидентского, в особенности правозащитного движения, Инициативная группа защиты прав человека в СССР вновь начала действовать. Т. Великанова, С. Ковалев, Т. Ходорович объявили, что берут на себя обязательство всемерно способствовать распространению "Хроники текущих событий" как легального неподцензурного источника правдивой информации о нарушениях прав человека в СССР.

За деятельное участие в сборе и распространении запрещенной информации, помощь политзаключенным и их семьям Т. Великанова подвергалась обыскам, допросам, систематической слежке. Под давлением КГБ она была вынуждена оставить работу по специальности и устроиться ночной няней в детскую больницу, где проработала только год.

С 1975 года в стране начинается хельсинский период деятельности правозащитников. Участники правозащитного движения поставили перед собой задачу следить за соблюдением гуманитарных статей договора, подписанного СССР на общеевропейском совещании по безопасности и сотрудничеству летом 1975 года в Хельсинки. С этой целью была создана группа содействия выполнению Хельсинских соглашений, которую возглавил Ю. Орлов. В ее состав входили Людмила Алексеева и Елена Боннер. Активным членом московской Хельсинской группы была Татьяна Великанова, которая 1 ноября 1979 года была арестована и содержалась в Лефортовской тюрьме.

Представители и активисты диссидентства создали комитет защиты Татьяны Великановой и выступили с протестами в связи с ее арестом. Более 350 подписей было собрано в ее защиту.

Группа содействия выполнению Хельсинских соглашений 3 ноября 1979 года выпустила Документ № III под названием "Резкое усиление преследований правозащитного движения в СССР", подписанный Е. Боннер, С. Калистратовой, И. Ковалевым, В. М. Панда, Н. Мейманом, В. Некипеловым, Т. Осиповой, Ю. Ярым-Ачаевым. В документе отмечалось, что арест Т. Великановой выходит за рамки преследования отдельных правозащитников и направлен на подавление инакомыслия в стране.

В конце документа отмечалось, что "арест Т.

Великановой и других активных правозащитников, деятельность которых проходила открыто и в рамках легальности, являлся вызывающим нарушением Пакта о политических и гражданских правах и Заключительного акта Хельсинского соглашения" (4, с.44).

10 ноября 1969 года Протест правительству СССР выразила в связи с арестом Т. Великановой Литовская группа содействия выполнению Хельсинских соглашений. В этот же день правозащитник В. Некипелов написал Обращение "К аресту Татьяны Великановой", в котором подчеркивал: "Татьяна Великанова для нас - это пример мужества, бескомпромиссности и нравственной высоты. Я бы сказал, что она представляет собой квинтэссенцию этой нравственности, живое и наиболее полное выражение того, что можно назвать по-русски *этическим* диссидентством 60 - 70-хгг." (4, с. 44).

18 ноября 1979 года группа правозащитников выступила с Обращением "Татьяна Великанова и о. Глеб Якунин - арестованы" (4, с. 50). В жизни и делах этих людей, подчеркивалось в Обращении, воплотилась, казалось бы, забытая в России, всегда живая традиция христианского милосердия, испокон веку присущего русским людям, к каким бы социальным категориям они не относились.

Свой взгляд на происходящее высказал известный историк М. Гефтер. 26 ноября 1979 года он написал протест "Этого не должно быть". "Женщина в Лефортово, - пишет М. Гефтер, - факт чрезвычайный. Женщина в Лефортово - симптом и символ. Симptom беды и символ надежды. Всеми сегодняшними напастями и недостатками заострена до предела наша главная беда - отсутствие общества. Общество начинается тогда, когда разные люди солидарно берут на себя ответственность. Общество начинается с того, что заявляет: то, что вне коридоров власти, то, что с ней в споре, не менее суверенно.

С того дня, как правозащитное движение назвало себя Хельсинским, с того момента, когда оно взялось быть ответчиком за исполнение государством его важнейшего международного обязательства, это движение стало и обществом: зачатком, прообразом современного общества. Сегодня у нас хотят отнять начало. Замысел прост: закупорить зародыш общества, отъединить его от своих и от мира, обречь на распад, прозябание, вырождение... Само движение в защиту Т. Великановой станет рубежом в отвоевывании его открытости, в обретении полной ответственности" (4, с.66).

Одним из основных направлений диссидентского движения был протест против антицерковной политики советского государства в конце 50 - 60-х годах.

В Советском Союзе реализация провозглашенного конституцией принципа свободы

совести наталкивалась на значительные трудности в связи с отношением к религии государства, строящего безрелигиозное общество. Между тем верующие составляли значительную часть населения. По официальным данным, примерно 25 % взрослого населения СССР являлись верующими, что составляло около 30 млн русского населения (1, с. 217). Наиболее представительным по составу верующих всегда оставалось православие. В условиях новой волны борьбы с религией значительно сократилась сеть православных религиозных обществ. К 1975 году в стране действовали лишь 7500 православных церквей.

30 декабря 1976 года в Москве был создан Христианский комитет защиты прав верующих в СССР, целью которого было содействие реализации верующих их права жить в соответствии со своими убеждениями. Члены комитета неоднократно выступали с протестами против арестов участников правозащитного движения.

С 1975 года в Москве стал выходить периодический самиздатовский журнал "Надежда". "Христианское чтение".

С благословения иерархов Русской Православной Церкви журнал выпускала Зоя Крахмальникова - талантливый филолог, профессиональный литератор. Она делала это открыто, ее имя стояло на обложке журнала. "Надежда" продолжала традиции дореволюционного церковного журнала "Христианское чтение". Журнал Крахмальниковой был единственной библиотекой современных православных читателей.

Составительница собирала для "Надежды" уникальные в СССР тексты Святых Отцов, пастырские послания и поучения православных подвижников, письма из ссылки священников и епископов, современные работы по православному богословию. Были в "Надежде" и статьи самой З. А. Крахмальниковой - о православной культуре.

Журнал сразу завоевал широкий круг читателей, расходясь далеко за пределы Москвы. Его не только перечитывали, но и переписывали от руки.

В августе 1983 года Зоя Крахмальникова была арестована и осуждена по обвинению в "антисоветской пропаганде". В ее защиту было несколько открытых писем. "Надежда" не прекратилась после ареста Крахмальниковой, ее друзья позаботились о продолжении журнала.

Потребность религиозного самовыражения, интерес к богословию и религиозной философии породили соответствующие неофициальные семинары и кружки в Москве и Ленинграде.

В сентябре 1979 года в Ленинграде вышел журнал "Женщина и Россия". Это была заявка на появление в СССР независимого женского движения. Первый номер журнала редактировала

Татьяна Горичева, одна из организаторов ленинградского религиозно-философского семинара. Членами редакции стали - поэтесса, искусствовед Ю. Вознесенская, поэтесса и публицист Т. Мамонова и Н. Малаховская.

Татьяна Горичева, философ по образованию, была также редактором отдела "Религия и философия" самиздатского журнала "37". Здесь были опубликованы ее основные работы "Анонимное христианство в философии", "Психоанализ и аскеза", "Христианство и культура". В 80-х годах она работала над проблемой православной культуры и христианского возрождения в России, участвовала в демонстрациях ленинградцев: в 1975 году в память декабристов и в 1976 году в традиционной демонстрации правозащитников.

Наряду с религиозно-философскими работами Т. Горичева обращалась к женской тематике. В частности, она писала, что "все советское воспитание ориентировано на абстрактно-односторонний "псевдомужской" идеал личности ... Печорин - Онегин,...". "Имели ли мы в школе хоть какое-то представление о том, что путь женщины существует как нечто особое, что он равноценен мужскому пути?" - задается она вопросом (2, с. 30). И далее обращала внимание на унижение женского в обществе, где женщина предельно эмансипирована, в семье и на производстве - ведущая сила, где она вынуждена быть всем, она - современный мужчина (4, с. 30).

В самиздатском журнале "Женщина и Россия" была опубликована статья Веры Голубевой "Обратная сторона медали" (г. Архангельск). В ней поднимались проблемы матери-одиночки. "В обществе, которое не дает себе труда задуматься над тем, что скрывается в глубинах этого громкого лозунга "эмансипация женщин", некому подумать о том, какой ценой достается женщине то, что называется свободой, о которой много говорят, много пишут, но которой в реальной жизни нет", - пишет автор статьи (4, с.8). В. Голубева писала о плохой системе здравоохранения, о трудностях с устройством в детские ясли, чтобы попасть в которые необходимо встать на очередь до рождения ребенка.

В этом журнале были опубликованы письма Юлии Вознесенской об ужасных условиях содержания женщин, в том числе 18 - 20-летних девушек, в Новосибирской тюрьме. Сама Ю. Вознесенская была инициатором создания поэтического сборника "Лепта". 21 декабря 1976 года она была арестована и осуждена на 5 лет ссылки за подготовку так и не увидевшего свет поэтического сборника "Мера времени". Власть признали клеветой утверждение в манифесте редколлегии сборника, что в СССР нет свободы печати, свободы слова.

Ю. Н. Вознесенская два года провела в

лагерях. Известны ее циклы стихов "Эвриди-ка", "Книга разлук" (написанные в тюрьме), поэма "День благодарения" и проза "Ромашка белая".

В начале 1980 года после разгрома властями журнала "Женщина и Россия", редакторы которого Т. Горичева, Ю. Вознесенская и Н. Малаховская были отправлены в эмиграцию, в Ленинграде был создан независимый женский клуб "Мария", который стал издавать одноименный журнал. В отличие от остальных ленинградских журналов, традиционно далеких от "политики", "Мария" имела критическую направленность и была посвящена очень близким к жизни проблемам положения женщины в советском обществе. Членов клуба "Мария" систематически подвергали обыскам и допросам, а Н. Лазареву и Н. Мальцеву арестовали.

29 марта 1980 года в Ленинграде состоялась конференция по вопросам феминистского движения в России. Надо сказать, что господствующая в СССР политико-идеологическая установка не только игнорировала, но и отрицала феминистское направление мысли. Слово "феминизм" было почти запретным, а если употреблялось, то обязательно с каким-нибудь уничижительным определением типа "буржуазный феминизм". Большинству рядовых женщин это слово было неизвестно.

Женщины были разобщены и не готовы отстаивать свои собственные интересы. Развитие самостоятельного женского движения и борьба женщин за свои права считались буржуазной затеей.

На состоявшейся в Ленинграде конференции, посвященной феминизму в России, было признано, что русский феминизм не может иметь марксистскую мировоззренческую основу, т. к. во главу угла русские феминистки ставили духовные и нравственно-религиозные ценности. Большинство участников феминистского движения в Ленинграде исповедовало христианское мировоззрение. Журнал "Мария" предполагал печатать статьи любой идеологической направленности, ибо открытость, терпимость и любовь - основные принципы движения. Что касается реакции властей на подобную деятельность, то она была такой же жестокой, как и в отношении всего правозащитного движения.

Почти ничего не известно о русском национальном движении, которое было особым явлением 60 - 70-х годов. Среди приверженцев "русской идеи" не известны женские имена. Женщины не участвовали в создании и деятельности националистических организаций, хотя такие существовали.

В целом количество женщин, участвующих в диссидентском движении, малочисленно. Но, несмотря на свою малочисленность, они не были изолированы от общества, принимая активное участие в различных формах правозащитной

деятельности: оказывали материальную и моральную помощь осужденным, распространяли самиздатовскую литературу, собирали правозащитную информацию. Их объединяло чувство личной ответственности за все происходящее в стране, убеждение в том, что в основе нормальной жизни общества лежит признание безусловной ценности человеческой личности.

Как известно, диссидентство не "прижилось" в советском обществе, не нашло достаточной социальной опоры. Оно не смогло выразить интересы такой социально значимой группы общества, как женщины, чьи права были ущемлены. Именно в этот период власти уничтожили диссидентское движение, которое рассматривалось как политическая оппозиция. За короткое время были арестованы и осуждены практически все деятели правозащитных и религиозных организаций. Заметно увеличилось число арестов женщин - участниц диссидентского движения. К 1982 году в лагерях находилось

более сотни женщин, осужденных по идейным мотивам (3, с. 27).

Силы противостояния оказались неравными, диссидентство как течение к середине 80-х годов усилиями "компетентных органов" было сведено на нет.

Библиографический список

1. Алексеева Л. М. *История инакомыслия в СССР. Новейший период*. Вильнюс; М., 1992.
2. Богораз Л., Голицин В., Ковалев С. *Политическая борьба или защита прав?: Двадцатилетний опыт независимого общественного движения в СССР (1965 -1985) // Погружение в трясину: анатомия застоя*. М., 1991.
3. *Власть и оппозиция*. М., 1995.
4. *Резкое усиление преследований правозащитного движения в СССР // Женщина и Россия*. Франкфурт-на-Майне. 1980. № 1.
5. *Цена метафоры или преступление и наказание Синяевского и Даниэля*. М., 1989.